

Лео Жан-Пьер

22. 7. 00г.

Чудо Трюффо

Французское кино отличается стилем

Представить во внеконкурсной программе ММКФ французский фильм «Дело Маркореля» приехали режиссер Серж Люперон и актер Жан-Пьер Лео. Легендарный персонаж «новой волны» ЖАН-ПЬЕР ЛЕО перед отъездом из Москвы ответил на вопросы корреспондента «Коммерсанта» АНДРЕЯ ПЛАХОВА.

— Чем современное кино отличается от того, что было во времена вашей молодости?

— Тогда праздновала свои триумфы «новая волна». Журнал «Кайе дю синема» диктовал киномоду. Сегодня всюду диктатура американского кино. Оно победило, и это надо признать. Хотя в свое время именно Трюффо и Годар вдохновляли новых американских режиссеров. Французское кино сегодня сдало свои позиции. А те, кто их держит, это по-прежнему выходцы из «Кайе дю синема» — такие, как тот же Ассаяс или режиссер «Дела Маркореля» Серж Люперон.

— **Первый раз вы приехали в Москву сорок лет назад. Много перемен?**

— Я был тогда совсем мальчишкой и представлял мой первый фильм «Четыреста ударов». Тем не менее мы считали важным всюду, где можно, показывать фильм «Четыреста ударов» о судьбе трудного подростка. Смысл картины в том, что не бывает трудных и легких подростков, а бывают социальные условия и система, которые уродуют этих детей. Хотя, естественно, подростковый период сам по себе трудный в жизни каждого человека. Франсуа предупредил, что я еду в страну «народной демократии». Он сказал: будь осторожен, там такая демократия, что мало не покажется.

— **А нынешнее отсутствие «народной демократии»? Вы это ощущаете?**

— Все это произошло так быстро, так стремительно... В мой первый приезд я чувствовал себя в Москве отрезанным от мира. Казалось, что на тебя все время кто-то смотрит, исподтишка наблюдает. Кафкианское ощущение. Проблемой было все: куда-то выйти из гостиницы, тем более поехать. Сейчас садись в машину и поезжай хоть за пятьсот километров. Семь лет назад я опять посетил Москву с фильмом

Оливье Ассаяса. Тогда я не понимал в полной мере, что происходит, но это уже был другой город. Бутики, неоновая реклама, ночные рестораны, вышколаженный гостиничный персонал. Горничная, делая уборку в номере, уже не командует гостями...

— **Началом своей карьеры вы обязаны Трюффо. И все же вы пришли в кино в силу обстоятельств или по внутреннему зову?**

— Не забывайте, я был ребенком. Когда Трюффо пригласил меня сниматься, я был на распутье. Не знал, чем заняться в будущей жизни. И вот произошло чудо: Трюффо сделал меня актером, спас от скучной работы в каком-нибудь бюро. Он познакомил меня со своими друзьями — Годаром, Шабролем, Ромером. Это были самые большие интеллектуалы, они сформировали мой вкус, приобщили к фильмам Ренуара и Хичкока. У меня просто голова пухла от переизбытка информации. И теперь, спустя сорок лет, я могу сказать, что доволен своей актерской судьбой. В моей фильмографии не очень много картин, но зато несколько выдающихся. Например, «Я нанял убийцу» финна Аки Каурисмяки, которого я считаю лучшим режиссером современной Европы.

— **В последние годы вы снимаетесь реже, чем раньше. Что делаете в свободное время?**

— Я занят два-три месяца в году. В остальное время читаю, встречаюсь с людьми — с умными мужчинами и молодыми красивыми женщинами. Иногда пишу. Увлекаюсь психоанализом — вот уже пятнадцать лет. Это помогает мне на съемочной площадке выплеснуть фрустрацию и внутренние травмы. Еще одно мое личное пристрастие — этнология. Когда возникают многомесячные перерывы между фильмами, надо чем-то заполнять пустоту. Но потом все это идет в копилку очередной роли.

— **Чем, по-вашему, французское кино отличается от любого другого?**

— Стилем. Свой стиль есть у каждой кинематографии — например, у иранской. С другой стороны, стиль — это характеристика режиссера. Тот не режиссер, у кого нет своего стиля. А если он есть — не так важно, французский он, иранский или перуанский.

КоммерсантЪ 2 - 2000 - 22 июля - С. 9.